

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о прекращении производства по жалобе гражданина Хутова Хусена Борисовича на нарушение его конституционных прав статьями 371 и 376 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьями 37, 49, 65 и 66 Закона РСФСР "О судостроительстве РСФСР"

город Москва

1 апреля 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Ю.М.Данилова, судей М.В.Баглая, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

рассмотрев в заседании палаты вопрос о прекращении производства по жалобе гражданина Х.Б.Хутова,

установил:

1. По протесту председателя Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики Президиум этого суда постановлением от 26 октября 2000 года отменил приговор Чегемского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 29 ноября 1999 года, которым гражданка Л.Б.Чеченова была осуждена по пункту "г" части второй статьи 159 УК Российской Федерации, и производство по делу прекратил.

Гражданин Х.Б.Хутов, являвшийся потерпевшим по данному делу, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение его конституционных прав статьями 371 и 376 УПК РСФСР, а также статьями 37, 49, 65 и 66 Закона РСФСР "О судостроительстве РСФСР". По мнению заявителя, применение оспариваемых норм, на основании которых председатель суда принес протест на приговор, а затем председательствовал в заседании этого суда при рассмотрении протеста, привело к нарушению принципов равенства всех перед законом и судом, равноправия сторон и состязательности судопроизводства, гарантированных статьями 19 и 123 Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии с частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан.

2.1. Статьи 371 и 376 УПК РСФСР, статьи 37, 49, 65 и 66 Закона РСФСР "О судостроительстве РСФСР", действовавшие в период рассмотрения уголовного дела Л.Б.Чеченовой, определяли полномочия председателя суда по принесению протеста в порядке надзора на вступившие в законную силу постановления нижестоящих судов в президиум соответствующего суда; оспариваемые статьи Закона РСФСР "О судостроительстве РСФСР" одновременно предоставляли ему право председательствовать на заседаниях президиума в случаях, когда протест принесен им самим.

С 1 января 2003 года статьи 371 и 376 УПК РСФСР утратили силу (статьи 4 и 11 Федерального закона от 18 декабря 2001 года "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"), в связи с чем не подлежат применению и соответствующие статьи Закона РСФСР "О судостроительстве в РСФСР", как противоречащие Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

2.2. Положения процессуального законодательства, касающиеся надзорного производства, неоднократно рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации. В сохраняющих свою силу решениях, в частности в постановлениях от 14 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 325 ГПК РСФСР и от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР, а также в ряде определений, им были изложены следующие правовые позиции.

Надзорное производство установлено уголовно-процессуальным законом в качестве дополнительного механизма судебной защиты конституционных прав и свобод, позволяющего всем субъектам процесса (а следовательно, и заявителю по данному делу) пользоваться возможностями по отстаиванию своих интересов при пересмотре окончательных, вступивших в силу судебных решений в полной мере - также, как и на стадиях разбирательства дела судами первой и кассационной инстанций. Положение Конвенции о защите прав человека и основных свобод о том, что пересмотр окончательных, вступивших в силу решений судов не может быть исключен в тех случаях, когда это необходимо в целях возмещения ущерба, причиненного допущенной судебной ошибкой, в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации служит предпосылкой использования механизма надзорного производства для защиты прав необоснованно осужденных (именно данное обстоятельство явилось основанием для пересмотра в надзорной инстанции дела с участием заявителя).

Осуществление надзорного производства во всяком случае, независимо от вида судопроизводства, должно отвечать требованиям статей 15 (часть 4), 19, 46 (часть 1), 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которые гарантируют каждому судебную защиту его прав и свобод на основе принципов равенства всех перед законом и судом, независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону при обеспечении судом процессуального равноправия сторон и состязательности процесса.

По смыслу названных конституционных требований применительно к уголовному судопроизводству, на всех его этапах, в том числе при пересмотре в порядке надзора приговоров, вступивших в законную силу, потерпевшему должны быть обеспечены равные с иными участниками процесса возможности для судебной защиты, хотя объем процессуальных прав сторон - учитывая особенности и цели данной стадии судопроизводства - может быть меньше, чем в суде первой инстанции.

Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации признал положения части третьей статьи 377 УПК РСФСР не соответствующими статьям 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они позволяли суду надзорной инстанции рассматривать дело без ознакомления потерпевшего с протестом, без извещения потерпевшего о времени и месте судебного заседания, без обеспечения потерпевшему права довести до суда свою позицию по имеющим к нему отношение доводам протеста.

Следовательно, потерпевший, реализуя в ходе рассмотрения дела в надзорной инстанции предоставленные ему статьей 53 УПК РСФСР права, имел возможность в соответствии со статьями 23, 59-62 УПК РСФСР заявить отвод судье, в том числе председательствующему, при наличии оснований полагать, что тот прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, причем вопрос об отводе судьи разрешался остальными судьями в отсутствие отводимого (статья 62 УПК РСФСР).

2.3. Как следует из жалобы, гражданин Х.Б.Хутов нарушение своих конституционных прав связывает, по существу, с тем, что Президиум Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики по протесту Председателя этого суда своим постановлением отменил с прекращением производства по делу приговор в отношении осужденной Л.Б.Чеченовой, т.е. фактически заявителем, являвшимся другой стороной в процессе, а именно потерпевшим, оспаривается законность вынесенного постановления. Между тем проверка решений судов общей юрисдикции в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой и частью второй статьи 43, статьей 68 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Производство по жалобе гражданина Хутова Хусена Борисовича прекратить.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий - судья
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 63-О